

"Не надо лицемерить, ты шпионил за нами со времен аквариума, и тем более скрежеща зубами, но теперь ты играешь мистера Хорошего Парня. Что, у всех вас, молодых поколений семьи Нин, есть это лицемерное хобби?"

Это не было похоже на Чжан Хэна, тратить время с таким человеком и просто указывать пустым местом.

Лицо Нин Чжунциана побледнело, он никогда не ожидал, что его секретный подглядывающий в аквариуме будет обнаружен.

"Как ты узнал?"

Нин Чжунцзянь был немного напуган, но он пожалел об этом после того, как его спросили, не будет ли это тем же самым, что он признал свои злодейские поступки?

Видя, что он больше не полон, Нин Чжунцзянь возобновил свою первоначальную позицию, не тронутый и холодный, матч за Ци Тяньцзюнь.

"Малыш, положи ее, и я могу подумать о том, чтобы оставить тебя нетронутым, иначе я отрежу твою плоть на дюйм за дюймом и отнесу ее собакам"! "

Однако Чжан Хэн проигнорировал его слова и обратил свой взор на Ду Линтао, спросив: "Этот человек, как и Ци Тяньцзюнь, не относится к вашей дочери, как к человеку! и ты готов поджечь жизнь собственной дочери за большие деньги, чем можешь потратить?"

Ду Линтао даже не подумал об этом и чихнул: "Малыш, не твоя очередь вмешиваться в дела моей семьи Ду, а теперь отпусти мою дочь прямо сейчас, Иначе, если тебя убьет Нинг, тебе некуда будет подавать свои жалобы".

Дю Линтао счастливо смеялся.

"Семья Нин - третья по величине семья на острове Гонконг, и ее сила несравненно страшна, это не то, что можно сравнить с мусором!"

Причина, по которой Чжан Хэн задал вопрос ранее, заключалась в том, чтобы заставить Ду Бинчжу по-настоящему умереть.

Таким родителям, без необходимости служить им, нужно было только признать их биологическими родителями, а что касается остальных, то как их можно считать родителями?

"Айси, тебе есть что сказать?"

Ду Бинчжу стоял рядом с Чжан Хэном, и слезы стекали по его лицу, когда он смотрел на родителей, безмолвно и с кляпом.

"Так как их нет, дайте мне с этим разобраться."

Чжан Хэн похлопал по голове Ду Бинчжу и сделал шаг, и в тот момент, когда он сделал шаг, все его поведение изменилось.

Если раньше он был хотя бы простолюдином, то в этот момент он был королем мира.

Нин Чжунцзянь и Ду Линтао только чувствовали, что их тела дрожат, изменения в человеке перед ними было настолько велико, что они не могли даже отразить это на мгновение.

"Нин Чжунтиан, ты сказал, что убьешь меня?"

Чжан Хэн допрашивал его.

Нин Чжунцзянь оправился от своего ошеломленного состояния и, прежде чем успел подумать, затуманил: "Вот именно, я просто убью тебя". И как моя женщина может быть тобой..."

Но еще до того, как его слова могли упасть, рука Чжан Хэна поднялась и упала, просто расслабленная и легкая волна, и Нин Чжунцзянь, который все еще стоял перед толпой, вылетел, как воздушный змей со сломанной веревкой, летая назад и врезавшись прямо в стену зала, прямо ударив по нескольким комнатам, наконец, остановился перед толстой стеной, глядя на Чжан Хэна с испуганным лицом.

"Ты... Ты осмеливаешься убить меня?"

Нин Чжунцзянь в ужасе посмотрел на Чжан Хэна, его глаза были полны обиды.

Он чувствовал, что жизненная сила в его теле была отрезана, и он был недалеко от смерти.

"У меня, Чёрного Лунного Демигода, нет никого, кого бы я не осмелился убить."

Глядя на Нин Чжунциана, чья жизненная сила была уничтожена, Чжан Хэн неясно сказал.

Наполненные кровью глаза Нин Чжунциана уставились на него, и только после полусмерти он сказал: "Я..... Надо было догадаться, что ты его, это была случайность с моей стороны! Я... ..не хочет... Ах!"

Рука, которую Нин Чжунцян пытался поднять, только достала до генерала, и без поддержки

сильно упала, ударившись об пол.

Глядя на проткнутую стену, а также на Нин Чжунциана, который был непосредственно убит, две пары Ду Линтао выглядели испуганными.

"Ты... Ты мастер боевых искусств".

Чжан Хэн посмотрел на них и спокойно сказал: "Неважно, боец ты или нет, какая тебе разница?".

"Если бы не лицо Льда и Снега, в тот момент, когда вы вытащили оружие, вы были бы трупами."

Те двое, которые услышали слова Чжан Хэна, дрожали и сделали несколько шагов назад в страхе.

"Ты.....". Ты не шутишь, это..... Это общество, управляемое принципом верховенства закона, и убивать кого-то - это противозаконно".

Чжан Хэн чихнул.

"Нарушение закона"? Потом, когда ты вытащил пистолет, ты когда-нибудь думал, что убить меня - преступление?"

"Если бы я был обычным человеком, то сейчас на земле лежал бы не Нин Чжунцзянь, а я."

"Дю Линтао", ты вообще не заслуживаешь быть отцом. С сегодняшнего дня я возьму с собой Ледяной снег, и это потому, что у тебя нет связи".

Чжан Хэн не удосужился обратить внимание на таких подонков, так как взял Ду Бинчжу за руку и ушел.

Ду Бинчжу в последний раз взглянула на своих родителей и, наконец, решительно повернула голову, следуя за Чжан Хэнгом, чтобы уйти.

Она не хотела этого, но двое людей из Ду Линтао были слишком разочарованы для нее, чтобы ассоциировать их с тем, что они вообще являются родителями.

После ухода из семьи Ду, Чжан Хэн обнял Ду Бинчжу.

"Ты меня ненавидишь?"

"Никакой ненависти! Это мой собственный выбор. Они совсем не похожи на родителей, и это хорошо, что я порвал с ними связи".

Видя одиночество в глазах Ду Бинчжу, Чжан Хэн утешал: "Не волнуйся, если однажды они исправятся и поймут, что должен делать родитель". Что? Мы просто вернемся и признаем их."

"Правда?"

Ду Бинчжу яростно посмотрел вверх и посмотрел на Чжан Хэна.

Чжан Хэн кивнул головой утвердительно.

"Почему бы и нет? Они ведь все-таки твои биологические родители, даже если они недобрые и несправедливые?"

"Эн, я тоже этого не хочу".

Ду Бинчжу прижимался к рукам Чжан Хэна и смотрел в сторону.

"Будем надеяться, что когда-нибудь они смогут измениться."

"Это случится".

Чжан Хэн утешался, но в его голове была другая вещь.

С его мнением о Ду Линтао и его жене, эти двое уже попали в бездну денежной жажды, и им никогда бы не удалось выбраться из нее без большой силы воли и решимости.

Поэтому было слишком трудно ожидать, что они будут реформироваться.

Он не сказал бы этого, потому что это сделало бы Дю Биншу несчастным.

"Пойдем, продолжим идти или вернемся?"

Дю Биншу уже не в настроении играть, и усталость сказала: "Давай вернемся, я немного устал".

"Хорошо, давай вернемся."

Они только что покинули дом Ду Линтао, и Ду Линтао не мог дождаться, чтобы набрать номер телефона семьи Нин с острова Гонконг.

"Здравствуйте, это господин Нин Веню?"

"Ты..."

На другом конце телефона был перепутанный голос.

"Здравствуйте, мистер Нинг, я Ду Линтао, Джинлинг Ду Линтао, на днях я говорил с вами о моей дочери и вашем сыне."

Сначала Нин Веню был ошеломлен, но потом сразу же отреагировал.

"Так это мистер Ду, что, ваша дочь уже познакомилась с моим сыном, как прошло свидание вслепую было довольно успешным, верно?"

Нин Веню увидел фотографию Ду Биню и был удивлен красотой этой женщины, поэтому, когда он услышал, что Ду Линтао хочет обручить свою дочь со своим сыном, он сразу же смирился с этим.

В этот момент, когда он увидел, что он звонит, он подумал, что он здесь, чтобы сообщить свои хорошие новости.

"Это... Мистер Нинг, ваш сын, он.... Вон... Что-то случилось".

"Все в порядке, не волнуйся.... Что, что ты сказал? Что-то случилось с моим сыном?"

Нин Веню сразу же сказал глубоким голосом: "Говорите со мной ясно, что именно произошло".

Сразу же Ду Линтао рассказал, что случилось, когда Чжан Хэн и Ду Линтао были вместе, и добавил ревности к тому, что Чжан Хэн оскорбил семью Нин острова Гонконг, и в конце концов Нин Чжунцзянь напал в гневе, но был убит Чжан Хэном.

Ду Линтао все еще был очень впечатлен его красноречием, и он чувствовал, что со всеми его словами семья Нин определенно будет стремиться отомстить Чжан Хэну, и тогда его дочь сможет вернуться снова.

Тем не менее, он ждал половину звонка, не дожидаясь ответа от Нин Ванью на другом конце телефона, а вместо этого ждал вопроса от него.

"Вы сказали, что этого человека зовут Чжан Хэн, ему около двадцати двух лет, у него короткие волосы, не красивый и некрасивый, но очень спокойный"?

Дю Линтао был удивлен, когда увидел слова Нин Вэню о том, что этот чувак был точным, но вскоре он был в восторге.

Что это значит?

Это означало, что семья Нин уже обращала внимание на этого человека, и, возможно, даже изначально имела на него обиду.

"Да, да, мистер Нинг, это он, этот человек слишком высокомерен и надменен, ему вообще наплевать на вашу семью Нинг, он даже дал подумать об этом. Вся семья Нинг даже не может войти ему в глаза".

Сразу же с другого конца телефона появился холодный фырканье.

"Дю Линтао, ты хочешь умереть, не причинив вреда нашей семье Нин, мы не хотим погибнуть!"

"Я могу сказать тебе правду, что надменный ребенок, которого ты называешь Чжан Хэн, - это существование безграничного террора, не говоря уже обо мне. Это страна Китая, которая должна дать ему немного лица".

"Как ты можешь, маленький богатый купец, осмелиться оскорбить его так? И ты хочешь использовать нашу семью Нинг, чтобы устранить его?"

"Что за шутка! Дю Линтао, я думаю, если бы не удача вашей дочери, вы бы уже были мертвецом!"

"Позаботься о теле моего сына, я немедленно пошлю кого-нибудь забрать тело."

Нин Вэню ни слова не сказал по телефону о том, как отомстить Чжан Хэну, не то, чтобы он не хотел мстить, но и не осмелился!

Этот человек слишком много для семьи Нинг, чтобы обидеть его!

<http://tl.rulate.ru/book/41006/941447>